

тому или иному лицу. Давать отсылки к отдельным лицам будем лишь в тех случаях, когда тот или иной факт является редким и должен быть охарактеризован как принадлежащий определенному человеку.

В дальнейшем будут рассмотрены те особенности речи в области лексики, которые считаем типическими для эмигрантов первой волны и их потомков. Анализ грамматических и фонетических явлений будет дан в другой статье.

2.2. Для речи эмигрантов первой волны и их потомков (особенно в тех случаях, когда они относятся к русской аристократии) характерно острое желание сохранить в чистоте язык, который они вывезли с родины, не принимая новые слова, появляющиеся в СССР (см. [4–5]), относя их к разряду советизмов.

Одна из прихожанок русской церкви в Риме (Р/Н/И) рассказывает: “Мы не употребляли таких слов, как *пластмасса*, *квартплата*, *зарплата* (только – *жалованье*). Говорили *автомобиль* (не *машина*), *аэроплан* (теперь стали говорить и *самолет*)”.

Римлянка 40 лет, внучка одной из русских княгинь, вспоминает: “Мне запрещали говорить “ручка”. Только *перо*. В ванной и на море – *купаться* (не *мыться!*). Только *аглицкий* язык (не “английский”)” (И/Ф/Р).

Рассмотрим несколько подробнее употребление слова *раковина*, так как оно очень ярко демонстрирует целый комплекс причин, вызывающих неприятие “старыми русскими” нового словоупотребления, обусловленного “советскими” условиями жизни.

В среде старой эмиграции это слово используется только для названия морской раковины и напоминающего по форме раковину бытового предмета для слива воды на кухне. Мне не раз говорили: *Раковина на море и на кухне*. Этим словом никогда не называют умывальник. Употребление слова *раковина* по отношению к умывальнику воспринимается как “советизм”, показатель социальной чуждости. Данные Словаря Ушакова свидетельствуют, что в 30-е гг. это слово не использовалось для названия умывальника. Слово *раковина* во втором значении толкуется в нем так: “Название различных предметов, напоминающих своим внешним видом раковину. *Ушная р.* (наружная хрящевая часть уха). *Кухонная р.* (металлическая чаша под краном для стока воды)”. БАС при определении этого значения слова *раковина* не дает определения *кухонная* и, напротив, помещает пример, показывающий, что *раковина* могла выполнять роль *умывальника*: “С кружкой и зубной щеткой, подпоясанная мохнатым полотенцем, Ольга Вячеславовна подходила к *раковине* и мылась (...)” (А.Н. Толстой. Гадюка) (т. 12, с. 569).

Опрос наших современников, живущих в России, показывает, что многие (но не все!) могут называть умывальник, расположенный в ванной комнате, раковиной.

Резкое неприятие такого словоупотребления объясняется несколькими причинами. Металлическое приспособление для слива воды, расположенное в кухне и напоминающее раковину, совсем не похоже на те массивные умывальники, обычные белые, часто с зеркалами, которые использовали в старых русских богатых домах.

Можно вспомнить, что подобные умывальники до сих пор изображают в детских книжках в качестве иллюстрации к стихотворению К. Чуковского “Мойдодыр”. Не могу не отметить, что подобные умывальники я видела в квартирах старых эмигрантов в Риме в 1997 г. Эти предметы ни в коей мере не похожи на раковину, чего не скажешь о современных умывальниках, типичных для ванных комнат России 1980–1990-х гг.

Советский человек, не имея специальной ванной комнаты, мог и умываться в кухне, так что слово *раковина* функционально сближалось с умывальником и получало право на это название. Умывание в кухне не только было не свойственно “старым русским”, но и казалось им чудовищным, социально чуждым.

Мне известен случай, когда молодой человек из СССР, жених русской эмигрантки княжеского происхождения, вызвал гнев ее матери тем, что называл настоящий умывальник *раковиной*.

2.3. Многие реалии сохраняют те названия, которые они носили до революции (ср. [4]): *старческий дом*, *сестра милосердия* (не “медсестра”). Немалое число таких слов составляют заимствования, преимущественно французские: *фуляр* (легкий шейный или головной платок).

Для новых реалий, появившихся или вошедших в жизнь после революции, используются те названия, которые имели предметы, выполняющие аналогичные функции. Так, *холодильник* называют словом *ледник* (и *ледник*). Широко распространенный в современной западной жизни апельсиновый сок именуют словом *оранжад*, которым раньше называли прохладительный напиток, приготовленный из апельсинового сока и содовой воды.

Некоторые новые реалии называют заимствованиями из французского или английского: *рефрижератор* (холодильник), *амбулянс* (машина скорой помощи).

Вот несколько записей, сделанных в 90-е гг. в Риме: (Хозяйка дома, обращаясь к гостю-мальчику 11 лет, приехавшему из Москвы) “Что ты будешь пить? *Оранжед*? Молоко? Либо...” (Ее дочь поясняет) “*Оранжед* / это сок апельсина” // (Мальчик) “Апельсиновый сок” //;